

"Горничная... латте".

В переводе это кафе для прислуги. Взглянув на вывеску, висящую прямо перед ним, Лу Чуань ущипнул себя за подбородок. В городе Короля демонов не так уж много служанок. За исключением бессмертных или тех, кому он даровал вечную жизнь, здесь почти нет служанок. Каждый год десятки тысяч людей меняются.

Самые сильные из горничных, хотя и не достигли кадрового уровня, были сгруппированы вместе.

Они также обладают мощными сдерживающими силами, такими как Семь Сестер Плеяд, чьи расы включают Всадника без головы, Оборотня, Двойного Призрака, Автоматов, Аморфную Слизь и Человека-паука.

Но самым сильным среди них был человек, которому Лу Чуань дал "Философский камень" и который обрел бессмертие. Хотя он и не был кадровым, он обладал силой на уровне кадровых.

В системах других рас они также являются самыми сильными среди апостолов.

Он используется только для обслуживания, что несколько излишне. Лу Чуань не накладывает особых ограничений. Большую часть времени он позволяет им практиковаться самостоятельно. Что касается еды, одежды, жилья и транспорта, то за это отвечают две сестры-призрака...

Слишком много думая, Лу Чуань очистил свой разум и понял, что все они были служанками из другого мира. Он прожил в этом мире восемнадцать лет, плюс восемнадцать лет в своей предыдущей жизни. За эти тридцать шесть лет он действительно не приходил. Бывал в таком ресторане.

"Добро пожаловать домой, хозяин!"

Как только он подошел к двери магазина, прежде чем он успел поднять руку, чтобы толкнуть дверь, две служанки, стоявшие у двери, открыли ее перед Лу Чуанем и сладким голосом закричали в его сторону.

Затем он увидел Мисаки Аядзаву позади себя и радостно замахал рукой.

Я собирался, как обычно, тепло поприветствовать его, но когда увидел, что другой человек застенчиво склонил голову, я сразу кое-что понял и закричал, как будто приветствовал обычного гостя: "Добро пожаловать домой, хозяин!" x2

Им приходится работать неполный рабочий день и в то же время влюбляться. Пожилым людям, как и им всем, знаком этот опыт.

С улыбкой на лице он не мог не вздохнуть про себя, как здорово быть молодым.

Я нашел место под столом у окна. Я мог просто повернуть голову и полюбоваться панорамой улицы за окном. В этот момент на улицах Токио собрались плохие парни. Лу Чуань, который только что перешел в старшую школу, думал, что все школы в Неоне такие. Колледж с горячей кровью.

Мышечные идиоты появляются толпами.

В результате он ошибся... Бедные ученики не могли поступить в старшую школу Собу, а те, кто

действительно умел играть, отправлялись участвовать в соревнованиях. В конечном счете, плохие мальчики были просто плохими мальчиками.

Если вы не воспользуетесь возможностью изменить свое будущее сейчас, лучшее, что вы можете получить в итоге, - это стать лидером преступного мира. Вы по-прежнему можете заботиться о еде, но вы не можете гарантировать, что однажды вас зарежут до смерти.

Конечно, большинство правонарушителей станут самой дешевой рабочей силой только после осознания реальности.

- Господин, что бы вы хотели заказать на ужин? Подошла служанка, положила меню, которое держала в руках, на стол, за которым сидели Лу Чуань и Аязава Мисаки, и ласково спросила.

Лу Чуань только взглянул на него, затем пододвинул меню Мисаки Аядзаве, которая сидела напротив него, и сказал: "Я впервые прихожу в этот магазин, Мисаки, я доверяю тебе свой желудок".

"Что вы имеете в виду, доверяя это мне?" - Мисаки Аязава опустила голову и прошептала то, что только что сказал Лу Чуань. Ее лицо невольно покраснело. Она глубоко вздохнула, собралась с мыслями и попыталась вспомнить нынешний студенческий союз. вытянулась в струнку.

"Рис для омлета в этом магазине очень популярен. Лу Чуань-кун, не хочешь пойти и попробовать?" Так он сказал, но Мисаки Аядзава, старшая горничная в магазине, все же немного разбирается в продуктах питания в магазине. Все они перерабатываются в полуфабрикаты.

В конце концов, главное - это услуги горничной, а еда - это просто побочный эффект.

"Ладно, я давно ничего не ел".

"Мегуми... кхм, давай закажем два омлета с рисом". Мисаки Аядзава протянула меню обратно, по привычке чуть не выкрикнув имя собеседника, но, к счастью, вовремя затормозила, чтобы не выдать свой секрет.

Но, очевидно, как можно было скрыть это небольшое актерское мастерство от старого короля демонов, живущего напротив, который прожил три тысячи лет? Хотя сейчас он не строит интриг, в молодости он был вовлечен в различные дела. Чтобы регулировать отношения многих королей демонов и наложниц.

Лу Чуань тоже ломал голову.

После трехсотлетних размышлений я вдруг понял, какого черта! Пусть они двигаются сами по себе!

"Хорошо, пожалуйста, подождите минутку, господин!" В обычном магазине для прислуги есть много других услуг, таких как кормление, которые могут удовлетворить самые смелые фантазии многих отаку. Но, к сожалению, магазин, в котором работает Аядзава Мисаки, - это серьезный магазин.

Роль горничной заключается всего лишь в том, чтобы вызвать мастера, но внешний вид хороший, более чем на один уровень выше, чем в обычных магазинах, и это также хорошее соотношение цены и качества...вероятно, в два раза выше обычной цены. Доброжелательный

человек видит благожелательность, мудрый - мудрость.

Очевидно, Лу Чуань не относится ни к одному из них, он человек, который наслаждается собой.

"Лу Чуань-кун... Тебе не кажется это странным?" Мисаки Аядзава посмотрела на лицо Лу Чуаня, смотрящего в окно. У него были острые углы. Это был не женственный и очаровательный стиль идола бойз-бэнда, а очень солнечный, но в его глазах всегда была глубина.

Хотя, когда я наблюдал за ними раньше, они были глубокими, но теперь, когда я смотрю на них снова, мне кажется, что в этих глубоких зрачках мелькает легкая улыбка, как будто я пробую очень сладкий пирог...

"Что странно?"

- Это... в первый раз, когда ты пошел со мной поужинать, ты выбрал кафе для прислуги. Лу Чуань-кун, тебе не кажется это странным? Тихо спросила Мисаки Аязава. Если бы Лу Чуань не слышал достаточно хорошо, он бы сказал, что я действительно плохо слышу.

- Пфф. - Лу Чуань не смог удержаться от смешка. Это потому, что женщины, с которыми он общался на протяжении многих лет, были слишком прямолинейными. Это был совсем другой опыт - снова вступить в контакт с девочкой-подростком.

"Не странно ли это? В магазине очень чисто, горничная работает с большим энтузиазмом, и еда должна быть вкусной. Поскольку вы пришли сюда, чтобы угостить меня ужином, конечно, вы должны есть в том месте, которое вам нравится, чтобы есть в свое удовольствие". Лу Чуань сказал: "Посмотрите друг другу в глаза".

Президент школьного совета, который был таким решительным в школе, покраснел.

"Сердце... разум".

Нет, так не должно быть.

Она попросила Лу Чуаня прийти сюда поесть только для удобства. Ее целью было отослать его после ужина и продолжить работу! Да, верно, именно так. Вы пришли сюда не для того, чтобы краснеть, слушая слова Лу Чуаня! ! !

И все коллеги, находившиеся поблизости, смотрели на них, удивляясь, почему сегодня было так мало машин только для них двоих! Пожалуйста, приведите побольше людей... Какой позор.

"Рис для омлета от "двух господ" готов. Используйте его с осторожностью!" Две служанки подошли и разложили рис для омлета слева и справа. Как будто им вдруг пришло в голову что-то интересное, они спросили Лу Чуаня: "Мастер, вам это нужно?" Вы хотите особых услуг?"

"особых услуг?"

"Это едят кетчупом. Это особая услуга, которую могут заказать только те пары, которые собираются вместе". Горничная с улыбкой сказала: "Просто шепните мне, и я напишу это кетчупом на рисе для омлета другого человека".

"Почему я не знаю?" Мисаки Аядзава, которая работает в магазине уже более двух лет,

подсознательно спросила, откуда взялось это правило?

Прежде чем она смогла продолжить расспросы, горничная, которая была близка с Аядзавой Мисаки, наступила на коричневые кроссовки, в которых Аядзава Мисаки был сегодня после школы, слегка раздавила их и изобразила "искреннюю" улыбку.

- Шипение... Я впервые слышу это. - Мисаки Аядзава задохнулась от боли и быстро сменила слова. Затем она отошла от источника боли в ногах: "Мне так... так повезло..."

"Это кажется интересным, давай попробуем".

"эй!" Мисаки Аядзава была так взволнована, что чуть не встала, но горничная удержала ее. Вы можете съесть это ассорти, если хотите, но вам придется есть, если вы не хотите...

"Что случилось, Мисаки?"

"Нет... ничего".

Горничная наклонилась и приложила ухо к их губам. Вскоре она изобразила улыбку тетушки, поменяла позу и начала писать кетчупом в руке.

Мисаки Аядзава: ? ? ?

Нет, я просто подумала об этом! Почему ты двигаешься так прямолинейно!

Трижды пять разделить на два, и на яичной оболочке двух порций риса для омлета появилась надпись: "Мне нравится".

Не слишком разборчиво. Хотя легко судить о мыслях этого парня по выступлению Аядзавы Мисаки, они не знают характера Лу Чуаня. Достаточно просто способствовать некоторому прогрессу.

В тот момент, когда они обернулись, две горничные легонько похлопали их по ручкам и удалились!

Аюдзава Мисаки осталась смотреть на два ярко-красных слова на своей гарантии, как... как?

Что значит, я нравлюсь Лу Чуаньцзюню?

Однако за те три года, что мы знаем друг друга, другая сторона ни разу не проявила никаких эмоций. Все наши встречи были простыми деловыми отношениями. Из-за различных позиций в студенческом союзе у нас очень мало возможностей заниматься деловыми вопросами.

Хотя у нее всегда было хорошее впечатление о Лу Чуане, она всегда чувствовала, что у Лу Чуана на самом деле долгое время был роман с Юкиноситой Харано. В конце концов, эти два человека отлично ладили. Проходя мимо офиса студенческого союза, она время от времени слышала их разговоры. Во время жарких дискуссий.

Кроме того, старшеклассник Харуно дулся и выходил из себя, так и не сумев выиграть спор... Такого рода сцены абсолютно невозможны для других людей. Более того, перед окончанием школы старший проявлял всевозможную заботу о Лу Чуаньцзюне.

Такое заботливое поведение Юкиноситы Харуно-сэмпай - редкость в мире!

Но теперь такой выдающийся мистер Лу Чуань действительно написал бы такие слова на рисе для омлета!

‘Понг! понг! понг!’

Его сердце бешено колотилось, он поднял голову и с любовью посмотрел в сторону Лу Чуаня.

Он увидел, что тарелка с рисом для омлета, которую Лу Чуань держал в руках, целиком отправилась ему в желудок.

Мисаки Аязава: ? ? ?

Нет, почему ты так быстро ешь?

а?

Так что же именно написано на рисовом омлете Лу Чуаньцзюня?

- Спасибо за гостеприимство. Лу Чуань вытер рот. Благодаря своему слуху, он, естественно, мог сказать, что, когда горничная приложила к ней ухо, Мисаки Аязава отошла, прежде чем она успела заговорить. Почерк на рисовом омлете был тот же самый. Это "похоже".

"Но я надеюсь, что в следующий раз Мисаки лично скажет мне, что делать с рисом для омлета". Лу Чуань улыбнулся девушке напротив, и, пока та была ошеломлена, он сказал Мисаки Аязава: "Тебе тоже нужно работать неполный рабочий день. Усердно работай."

После этого он подошел к кассе, расплатился и вышел, прихватив на прощание бутылку кока-колы.

"А? А! А!!!" Мисаки Аязава, запоздало сообразившая, схватила свое маленькое личико обеими руками, сильно сжала его, а затем легла прямо на стол: "Почему это? Разве Лу Чуань-кун ничего не видел? Ну..."

"Так что же, черт возьми, ты там написала? Кейко!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105190/3866672>